

«И только потому, и только потому с тобою в сорок пятом победили ...»

Война, трагедией вошедшая почти в каждую советскую семью, окончилась победой СССР. Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии был подписан в пригороде Берлина 8 мая 1945 года в 22.43 по центрально-европейскому времени (по московскому времени 9 мая в 0:43). Именно из-за этой разницы во времени День окончания Второй ми-

ровой войны в Европе отмечается 8 мая, а в СССР и затем в России — 9 мая.

В СССР 9 мая был объявлен Днем Победы над фашистской Германией указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года. В указе 9 мая объявлялся «днем всенародного торжества в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся

полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции». Указом 9 мая объявлялся нерабочим днем.

В декабре 1947 года вышел указ Президиума Верховного совета СССР, согласно которому день 9 мая — праздник победы над Германией — объявлялся рабочим днем. И лишь в год двадцатилетнего юбилея Победы указом Президиума Верховного Совета от 26 апреля 1965 года день 9 мая снова был объявлен нерабочим днем.

В преддверии празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г. подготовлен обзор воспоминаний фронтовиков и рассказов тружеников тыла о нелёгком пути к Победе по документам муниципального архива Первомайского района.

Через горе, слезы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идешь, Победа,
По родной обугленной земле.

(Александр Прокофьев, «Известия»,
12 мая 1945 года)

Около 4 тыс. человек было призвано за годы Великой Отечественной войны из Пышкино-Троицкого района: 1941 год – 1183 человека, 1942 год – 1147 человек, 1943 год – 977 человек, 1944 год – 406 человек, 1945 год – 78 человек (по книгам призванных в годы войны Военного комиссариата Пышкино-Троицкого района).

Во всех крупнейших битвах – под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и на Курской дуге, на Украине и в Белоруссии, в освобождении Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Венгрии, в боях за Берлин – участвовали воины-сибиряки из Пышкино – Троицкого района. **Маршал И.С. Конев** писал: «Сибиряк – значит, из Сибири. Но в годы войны с Гитлером мы по-другому переводили это слово. Сибиряк – значит, мужественный и исключительно стойкий ...».

Из воспоминаний М. Галкова, бывшего секретаря Пышкино-Троицкого райкома партии:

В связи с войной возникло множество проблем, с которыми раньше сталкиваться не приходилось. Первая проблема – как отправить людей на фронт. В поволжье Чулым разлило небывало – от Асино до Пышкино-Троицкого всё затопило. Переправа нарушилась. Мобилизованных можно было доставлять только на лодках.

Гитлеровское командование рассчитывало до зимы овладеть Москвой. Но чем ближе подходил враг к столице, тем упорнее сражались наши войска, защищая Москву.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Афанасия Тимофеевича Истигечева:

Как участник обороны столицы, я помню, как мы сдерживали натиск врага под Москвой, а затем погнали фашистов от Москвы, Солнечногорска и других городов Подмоскovie. Да, это была наша первая победа!

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Ивана Артемьевича Мисника:

Все этапы битвы за Москву испытал на себе: и оборону, когда главное – удержаться любой ценой, выстоять (это потом уже стали говорить об этом красивыми словами, тогда не до слов было), и наступление, когда на место сомнениям и тревогам пришла надежда. Как остановили немцев Жуков в нашей части побывал. По – настоящему его в армии любили.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Петра Альбиновича Мацура:

Боевую подготовку проходил под Новосибирском, а потом молодых солдат долго везли в так называе-

мых вагонах-телятниках в Ленинград. Ночью шагали по льду Ладожского озера. Город был в блокаде, стояли в обороне с 1942 по 1944 годы ... своими глазами видел, как складывали людей в штабеля специальные похоронные команды, город был завален трупами. Солдат кормили суповой баландой, давали на день 600 граммов суррогатного хлеба.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Василия Трофимовича Черкашина:

Солдат по тревоге погрузили ночью в эшелоны и привезли в г. Камышин, что на Волге. Пешком шли до Сталинграда. Вначале поступил приказ окапываться, а потом началось наступление. Немцы бомбили непрерывно. Большинство мирных жителей осталось в городе, не успев уйти. Отступили до самой Волги. Под Сталинградом стояли с июня 1942 по 8 января 1943. В этот день был ранен.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Михаила Кузьмича Толкачева:

В 1943 году я был участником боев на Орловско-курской дуге. На передовой пробыл полтора месяца. В районе Прохоровки произошло скопление войск обеих сторон. Здесь шли ожесточенные бои. И все-таки немцы прорвали оборону на тридцать километров. Дальше врагу было двигаться нельзя, он бы сам попал в окружение. Немцы стали вести пассивные бои. Мы же, набравшись силы, вскоре погнали немца. В одном из боев я получил второе ранение. На Орловско-Курской дуге из нашего батальона осталось в живых только два человека». В победном сорок пятом был в Берлине. Сначала запасной полк находился в третьем эшелоне в резерве. Когда вошли в Берлин, все бои там окончились. Конечно же был у рейхстага. Эта громадина представляла собой жалкое зрелище. Ведь сколько дней наши войска штурмовали его.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Героя Советского Союза Николая Филипповича Лапердина:

В марте месяце 1941 года я был призван на военную службу в/ч 159 укрепрайонов, где и прослужил стрелком. Во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г. я участвовал в освобождении Украины г.г. Киев, Житомир, Гайсин, местечко Белая Церква, форсировали реку Буг. Участвовал в освобождении Молдавии, Румынии и Венгрии. Особенно трудно было переходить через Карпаты, так как местность очень гористая и тайга, а гитлеровцы закреплялись на отдельных сопках и яростно оборонялись и часто переходили в контратаки. Наша часть вступила в 1944 году в Карпаты, и я добровольно пошел разведчиком. ... Вступив на территорию Венгрии наша разведка преследовала врага, гитлеровцы перешли на нас в контратаку. Тяжело ранены были Постников и лейтенант разведки Лошков. Когда они были вынесены с поля боя, нам пришлось отступить, тяжело раненые попали на несколько минут в фашистские руки. Подошли наши передовые воины и немедленно начали наступление, немцы бежали, отбили разведчиков Постникова и Лошкова. Фашисты прокололи им глаза, уши и живот штыками. Продолжая воевать, я мечтал побывать в Берлине. При наступлении на столицу Венгрии г. Будапешт, немцы дрались за каждый метр, за каждый дом, за каждый квартал и даже этаж. Несколько раз кладбище Будапешта переходило из рук

в руки. При выполнении задания я был тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина и медалью Золотая Звезда, и присвоено звание Героя Советского Союза.

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Флегонта Афанасьевича Юбина:

... Если вспомнить проведенные бои нашей доблестной армией по разгрому немецких полчищ под Москвой, окружение и уничтожение группировки под Сталинградом, разгром на Курской дуге, при форсировании крупных рек – Днепра, Буга, Вислы и Одера, разгром немецкой блокады под Ленинградом и многие другие проведенные битвы, самой грандиозной, как мне кажется, была битва под Москвой. За всю войну не видел таких потерь в живой силе и военной технике, как под Москвой несли немецко-фашистские войска. Все дороги были усыпаны трупами немецких солдат, а разгромленная техника не давала возможности проехать и даже пройти по дорогам, по которым отступали немецкие войска. Самые промышленные города Украины, Московской, Тульской, Калужской, Калининской, Смоленской, Белорусской ССР, Ленинградской областей, на которых приходилось принимать участие в освобождении от немецких оккупантов, были полностью разрушены, села сожжены. Люди ютились в развалинах, в подвалах, а в деревнях, которые были разрушены или сожжены, перебирались в села, которые каким-либо причинам уцелели. Люди голодали, скот был уничтожен оккупантами, основной продукт был для людей картофель и того было мало. Колхозниками Сибири, средней Азии была оказана большая помощь в снабжении продуктами пострадавшего населения от длительной оккупации фашистской Германией. Некоторые части из состава 3-й гвардейской Армии находились до августа 1945 года в Праге. Пражское население при вступлении на территорию Чехословакии нашей Армии радостно встречало нас. Все улицы были заполнены чешским народом, каждый старался угостить солдат яблоками, фруктами. На улицах стояли столы, наполненные разными угощениями и пивом. Воздух был наполнен благодарностью и приветствиями за освобождение их столицы – Праги от фашистских орд. По дорогам Чехословакии, жители городов и сел, на повозки клали яблоки, различные фрукты, свежие овощи: лук, морковь, чеснок, кочаны капусты и даже картофель, в дороге все пригодится. Громко произносили слова: «Наздар Руда Армада!»- и просили передать своим родителям от чехов и словаков большое спасибо, что они воспитали замечательных воинов, которые освободили их от фашизма. «Мы будем вечно чтить память, о воинах Советской Армии, отдавших свою жизнь за спасение нас от фашизма», - многие чехи неплохо говорили по-русски. Прошли всю Польшу от границ Чехословакии до Львовской области, там было завершено наше путешествие. Мобилизовался из рядов Красной Армии на основании Указа Верховного Совета СССР от 25/Х – 45 г. Прибыл домой в Петровск в конце ноября 1945 года.

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Антонины Федоровны Савицкой:

В июне 1941 года училась на втором курсе Томского медицинского техникума. Но уже 27 июня все девчонки с курса ушли добровольцами на фронт. Сначала направили в военный госпиталь под Москвой. И

здесь впервые увидели, что принесла война советскому народу. В составе 416-й стрелковой дивизии была в боях под Сталинградом. Она – гвардии старшина, командир санитарного взвода. Однажды выходила из окружения десять дней. Шли через леса и болота с боями, неся большие потери. Когда вышли к своим, голодные, оборванные,

измотанные, то в живых осталось совсем немного. Шла последней, на шинели тянула своего раненого командира. Он остался жив, вернулся в строй». У Антонины Федоровны два ордена Красной Звезды. Один из них за форсирование Днепра. «То, что было на Днепре, - говорила она, - невозможно забыть. Ад крошечный. Вся шинель посечена осколками, а сама не получила даже царапины. Повезло. В 1944 году с территории нашей страны враг был изгнан. Началось освобождение Европы. Особенно тяжелые бои шли за освобождение Варшавы. Немцы соорудили заградительные укрепления из минных полей и колючей проволоки. Прорываясь через эти укрепления наши войска несли большие потери. За одну ночь, взводу пришлось перевязать 570 человек.

Была комиссована Антонина Федоровна в 1945 году, хотя ни пули, ни осколки, за всю войну, ни разу не задела её. Нечеловеческие испытания, за четыре с лишним года, подорвали молодой организм. После войны Антонина Федоровна работала в Аргат-Юльской больнице.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Николая Михайловича Реброва:

- Был призван Пышкино-Троицким РВК 29 июня 1941 года. Было в то время 23 года. 15 августа, часть в которую был назначен, прибыла в район боевых действий под Белую Церковь, что под Киевом. 20 августа получил первое боевое крещение. Немец шел не на жизнь, а на смерть. Не дай бог пережить то, что нам досталось. Бывало, сердце закаменеет, идешь в атаку, выполняя приказ командира, и о смерти не думаешь. Сколько людей погибло. Ждем полевую кухню, а в неё снаряд по дороге к нам попал. Мы воевали за своих матерей, отцов, братьев, сестер, жен, детей и поэтому от пули не прятались, приказы командиров не обсуждали, а выполняли строго. Сколько же мы километров прошли пешком по дорогам, полям, лесам. Обгоняют нас машины, танки, в небе самолеты гудят, а пехота на своих двоих шла и шла на Запад. Война для меня закончилась в Риге, о Победе сообщила фронтовая газета. Кто смеется, кто плачет. Довелось нашему брату познать великую радость!

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Зои Эдуардовны Кожуховской:

- По всей стране в годы войны наблюдался патриотический подъем среди молодежи. Многие мои земляки добровольцами уходили на фронт. Когда в наш Ломовицк-II приехал уполномоченный из военкомата для записи желающих служить Родине, я тоже попросила записать его мою фамилию. Вскоре выдали повестку и я, простившись с родными, вместе с другими девушками сибирячками, оказалась в прифронтовой полосе. Тяжелым поначалу показался военный уклад жизни – строевая подготовка, изучение устройства боевого оружия, строгая дисциплина, политзанятия. Но шли дни, и мы постепенно начали привыкать. Учили же военному делу всего десять дней. А потом привезли в расположение зенитной батареи артиллерийского полка. Поначалу меня назначили прожектористом. В мои обязанности входило улавливать вражеские самолеты прожектором в ночное время. На колхозном поле под Камышенном весной сорок третьего года я встретила свой первый бой. Это было обыкновенное поле, совсем такое же как у нас в Ломовицке. Только окопалась был дан приказ приготовиться к бою. И вот все небо заполнил гул моторов немецких самолетов. Их было так много, что казалось, они заполнили своими крыльями всю синеву весеннего чистого неба. Самолеты двигались по направлению к Сталинграду, чтобы сбросить свой груз на бойцов, ведущих тяжелые бои за город на

Волге. Перед нами была поставлена боевая задача – остановить противника в воздухе. По команде мы начали стрелять по непрошенным «гостям». Самолеты повернули назад, но прежде они начали бомбить нашу батарею. Одна бомба упала прямо на нашу зенитку, весь расчет погиб, в живых осталась только я одна, отброшенная взрывной волной в землянку, из которой после окончания боя меня откопали товарищи. Так прошло первое боевое крещение. До сих пор с болью вспоминаю погибших девчонок, ведь им также как и мне, было едва за восемнадцать! После Сталинграда было освобождение Ростовской области, Белоруссии, Польши, Чехословакии... День Победы для меня наступил, когда вбежавшая дежурная по части прокричала: «Победа!». Девчата выбежали из землянки, смеялись, целовались, плакали.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Ивана Васильевича Багаева:

- Осенью 1940 года был призван на действительную военную службу в армию. Попал на Восток, в город Ворошилов (Уссурийск, прим. автора), в 171 саперный батальон. Прослужил там до апреля 1941 года. Затем перебросили в Белоруссию. Выгрузили батальон на станции Лида. Жили в палатках, строили доты. Вели обычную армейскую жизнь и ведать не ведали, что приближается война. Это случилось в четыре часа утра, офицеры были дома – воскресный день. Начался кошмар – бомбежка. Мы ничего не понимали, думали учения. Прибежал пограничник сообщил, что на нас немец напал. Так вот война и началась, а у нас только было несколько винтовок для охраны. Начали с боями отступать. На Восток потянулись все части. С узлами, котомками шли беженцы. Часть под Минском попала в окружение, а в руках даже винтовки не было, чтобы выполнить приказ Сталина – «живым в плен не сдаваться». Нас безоружных солдат немцы расстреливали почти в упор. Особенно трудно вспоминать годы, которые провел в германском плену: голод, издевательства, унижение. Раскидают, бывало, немцы гнилую селёдку по лагерю, мы её поедим и начинает мучить жажда. Посредине территории было небольшое озерко. Многие не выдерживали, подползали к нему, и это стоило им жизни. Как уток подстреливали. Из девяти тысяч пленных в лагере, в живых осталось триста человек. Освободили англичане. Вышли, выползли из лагеря и не верилось, что остались живы. Об этом периоде войны написано много книг и статей, но в жизни было все гораздо страшнее.

В двадцать три года Иван Васильевич весил всего тридцать семь килограммов. После плена еще год служил в пригороде Берлина, а весной 1946 года вернулся домой в Уйданово.

Они, СОЛДАТЫ, возвращались домой израненные, больные, усталые, но с ПОБЕДОЙ, которую выстрадали, которую принесли на своих плечах!

В те дни мы в войну не играли –

Мы просто дышали войной. (А. Иоффе)

Из воспоминаний Анатолия Егоровича Козырицкого:

- Жил в деревне Сахалинка. Родители работали в колхозе. Когда началась война было 10 лет. Военные годы были очень тяжелыми: голод, холод, приходилось вставать чуть свет, идти на помощь родным. Уходили на фронт отцы, старшие братья. Рвались и мальчишки в бой, осаждая военкоматы, в деревнях оставались женщины, старики, дети. Тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта. Трудовую деятельность начал в 1943 году, когда было 12 лет. Пахал усадьбы на лошадях. Таких пацанов в колхозе было много. Это Сизов Владимир (14 лет), Александров Сергей (14 лет), Пешкичев Анатолий (12 лет), Артюхов Александр (14 лет), Артюхов Иван (14 лет), Алёшкин Михаил в свои 16 лет уже работал на тракторе, Ухарцев Александр и Мельников Геннадий им тоже было по 16 лет. Дети, как и взрослые, вырабатывали свои трудовые.

Из воспоминаний Марии Петровны Гречман:

- Мне было девять лет, когда началась война. Всем селом провожали мужчин на войну. Женщины рыдали, дети ещё до конца не понимали, что происходит. С пенями по берегу Чулыма уходили на фронт из Сергеева мужчины. В Сергеево вблизи реки Чулым стоял небольшой картофельный завод, на этом заводе резали картофель и его сушили, затем отправляли на фронт. Работали в две смены: днём и ночью. Отдыхать приходилось мало, так как днём ещё ходили в школу. Если было много работы на заводе, приходилось иногда пропускать занятия в школе, учителя за это не ругались, а сами шли помогать сушить и коковать картофель. Во время войны было голодно, картофель отправляли на фронт солдатам, а сами ели крапиву, которая на селе в то время стала большим дефицитом. Из-за неё, бывало, и дрались, спорили кто первый нашел. Время было очень сложное.

Из воспоминаний Марии Васильевны Красновой:

- Когда началась война было 15 лет. Наряду с другими подростками работала на лесоповале, спливалива и рубила деревья. Зимой приходилось делать работу, находясь по пояс в снегу. Собрали группу девочек и отправили на пароходе в устье реки Чулым. Приплыли туда, а там взрослые кричат, что «детский сад» не надо. Покричали, покричали и взяли работать, другой той рабочей силы всё равно не было. Зимой занимались перевозкой сена. Весной на коровах боронили землю, засевали поле зерном. Летом вручную, серпом жали хлеб. Семь месяцев работала на торфоразработках. Там было еще тяжелее. Холодно, голодно поили горячей водой и давали 200 грамм хлеба. Трудиться приходилось не только днём, но и ночью. Редко удавалось отдыхать более двух часов. Новость о Победе сообщил начальник. Приехал и радостно сообщил: «День победы сегодня!». Радости было очень много. Все вокруг плакали и кричали.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся первый Парад Победы. Принимал парад маршал Г. К. Жуков, командовал парадом маршал К. К. Рокоссовский. Маршем по Красной площади прошли полки Белорусского, Ленинградского, Карельского, Украинского фронтов, а также сводный полк Военно-Морского Флота. Возглавляли колонны командующие этих полков. Герои Советского Союза несли флаги и знамёна отличившихся в войне частей. В завершение парада 200 воинов пронесли склонённые к земле фашистские знамёна и бросили их на специальный помост у подножия Мавзолея Ленина.

День Победы – это особый праздник. Он соединяет в себе слезы скорби и радости, боль утрат и великие самопожертвования. За коротким, но емким словом «Победа» стоит мужество и героизм миллионов советских солдат, напряженный и тяжелый труд в тылу. Забыть невозможно защитников Брестской крепости, Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы, Минска, Киева, боев на Курской дуге, как и тех, кто умирал в концлагерях и блокадном Ленинграде, тех кто жизнью собою приближал победу, шагнув в бессмертие...

Рассказы ветеранов войны, как и тружеников тыла бесценны, а со временем это цена возрастает, чем дальше от нас война, тем ценнее её правда.

При подготовке материала использованы документы Архивной коллекции о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.

Людмила Шестакова,
ведущий специалист
муниципального архива